

Ж.Н. Сарангаева

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «БРАК»
В КАЛМЫЦКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Описываются образно-оценочные характеристики лингвокультурного концепта «брак» на материале художественных произведений калмыцкого, русского и английского языков. Показано, что данный концепт в художественном дискурсе имеет различную психологическую, социологическую и национально-культурную специфику. Одновременно отмечаются как положительные, так и отрицательные коннотации художественного осмысления брака.

Ключевые слова: концепт, брак, аксиологические характеристики, дискурс, художественный текст, калмыцкая, русская, английская литература.

Zh.N. Sarangaeva

AXIOLOGICAL INTERPRETATION OF THE CONCEPT "MARRIAGE"
IN KALMYK, RUSSIAN AND ENGLISH LITERARY DISCOURSE

The figurative and evaluative characteristics of the linguistic-cultural concept "marriage" are described on the basis of the material of art works of the Kalmyk, Russian and English languages. It is shown that this concept in art discourse has various psychological, sociological and national-cultural specifics. Both positive and negative connotations of the artistic understanding of marriage are noted at the same time. *Keywords:* concept, marriage, valuable characteristics, discourse, literary text, Kalmyk, Russian, English literature.

Одним из возможных подходов к изучению лингвокультурного концепта как сложного ментального образования является описание его аксиологических признаков. Данный подход позволяет подчеркнуть интегральный характер концепта, раскрыть его многомерность и определить его основную задачу, т.е. «осуществление культурогенной трансляции из одной предметной области в другую» [4, с. 18]. Исследование художественного воплощения концепта «брак» позволило выявить целый ряд особенностей.

Во многих текстовых фрагментах брак рассматривается как важнейший социальный институт, без которого невозможно существование и функционирование об-

щества. Брак является символом класса и общественного положения. Одной из главных жизненных целей считается поиск и выбор подходящего партнера: «Качая важно головою / Соседи шепчут меж собою: / Пора, пора бы замуж ей!» [8, с. 94]; It is a truth universally acknowledged, that a single man in possession of a good fortune, must be in want of a wife [14, p. 2]. [Все знают, что молодой человек, располагающий средствами, должен подыскать себе жену.]

Брак способствует сохранению вековых семейных традиций, поэтому базовыми составляющими брака являются такие понятия, как «святость брачных уз», «уважение и сохранение семейного очага»:

It would not matter if they went their own ways a little so long as the decencies were observed – the sanctity of the marriage tie, of the common home, respected [17, p. 124]. [То, что они будут жить каждый своей жизнью, делу не помешает, лишь бы соблюдены были приличия, лишь бы уважались священные узы брака и семейный очаг.]

Тема семьи и семейного очага является одной из сквозных в мировой литературе. Семья рассматривается в качестве основы жизнедеятельности человека. Наличие семьи говорит о степени его развития и зрелости. Так, в калмыцкой триаде о трех мучительных говорится следующее: «седка эс туссн будд зовла» [3, с. 21]. [Мука, если сердце не лежит к семье.]

Значение брачного института закрепляется определенным церемониалом, который включает в себя правила сватовства, встречи жениха и невесты, обручения, обряда бракосочетания и т.д. В художественных текстах этапы свадебной обрядности описываются достаточно детально. Приведем наиболее показательные примеры:

Нурвн сав – күрг үзүлһһн болж тоолгдг. Нурвн бортх эрктэ, нурвн мөртэ залус ирдг. Өвгн ахлачта, күргн, мөрч көвүн нурвн. Хотна залус ирдэдэ, бортха эрк татад, өвгдт сөң күргдв. Берэд цээһэн чанад, эркэн нерх, хөөһэн алх, кесг төрт авлгдцхав. Гиичин өвгн Нүрвэ босад, шар зус, алт, цаһан мөңг, улан шаалыг дөрвн шүтэнэ өмн тэвэд, сөңгэн авад, цаца цацад, эклв [6, с. 80]. [И вот в кибитке Эренцена начинаются смотрины жениха. Родители невесты сидят на ширдыке, курят трубки, ждут, когда женщины приготовят угощение. Сват, старик Пюрвя, встает, раскладывает перед маленькой статуэткой Будды золотые, серебряные, медные монеты – жертва всемогущему. Берет в руки услужливо поданную чашку с аракой и произносит особый для такого случая йорел.];

«Берг, прося извинения оставить князя Андрея наедине с Верой (Вера взглядом показала Бергу неприличность этого извинения), вышел, чтобы послать поскорее денщика купить к чаю тех именно печений, которые он ел у Потемкиных, и которые, по его понятию, были верхом светскости, и которые должны были поразить удивлением князя Андрея, когда они будут поданы в серебряной, присланной ему отцом к свадьбе корзинке» [11, с. 112];

This was the occasion of an “at home” to celebrate the engagement of Miss June Forsyte, old Jolyon’s granddaughter, to Mr. Philip Bosinney. In the bravery of light gloves, buff waistcoats, feather and frocks, the family were present, even Aunt Ann, who now but seldom left the corner of her brother Timothy’s green drawing-room, where, under the aegis of a plume of dyed pampas grass in a ought blue vase, she sat all day reading and knitting, surrounded by the effigies of three generations of Forsytes [17, p. 15]. [Прием был устроен в честь помолвки мисс Джун Форсайт – внучки старого Джолиона – с мистером Филиппом Босини. Вся семья собралась здесь, щеголяя белыми перчатками, светло-желтыми жилетами, перьями и платьями; приехала даже тетя Энн, которая редко оставляла теперь уголок зеленой гостиной своего брата Тимоти, где она проводила целые дни за книгой и вязаньем, под сенью крашеного ковья в голубой вазе, окруженная портретами трех поколений Форсайттов.]

В русской и английской культурах до начала XX в. обязательным элементом свадебного комплекса являлся обряд венчания, который придавал браку юридическую силу: ...at – church, Spanish Town, Jamaica. The record of the marriage will be found in the register of that church – a copy of it is now in my possession [16, p. 442]. [Венчание происходило в Спаништауне, на

Ямайке. Запись брака может быть найдена в церковных книгах, а копия с нее находится у меня в руках.]; «Как ни старался Мишка, как ни уговаривал невесту отказаться от венчания, – упрямая девка стояла на своем. Пришлось Мишке скрепя сердце согласиться. Мысленно проклиная все на свете, он готовился к венчанию так, как будто собирався идти на казнь» [9, с. 725].

Согласие жениха и невесты на брак не было необходимым. Наиболее значимым являлось разрешение и благословение родителей. Без него молодые люди в браки, как правило, не вступали. Отказ от брака считался отклонением от нормы и воспринимался как недопустимая вольность и нарушение вековой традиции. Однако, несмотря на такие строгие правила, брак без согласия родителей не был редкостью: «Владимир Николаевич в каждом письме умолял ее предаться ему, венчаться тайно, скрываться несколько времени, броситься потом к ногам родителей» [Там же, с. 427]; *She thought of June's father, young Jolyon, who had run away with that foreign girl. And what a sad blow to his father and to them all. Such a promising young fellow. A sad blow!..* [17, p. 19]. [Тетя Энн вспомнила отца Джун, молодого Джолиона, который ушел к той иностранке. Ах, какой это был удар для его отца, для них всех! Мальчик подавал такие надежды! Такой удар!]

Основную часть в классической литературе занимает описание патриархальной семьи, главой которой является *pater familias*. Такая модель брака основывается на отношении доминирования и подчинения и является основным ориентиром для сохранения и поддержания власти. Часто такие браки заключались из финансовых соображений, поскольку брак по расчету служил одним из надежных способов существования. Подобное явление было распространено как среди дворян и буржуа-

зии, так и среди малоимущих: «Выходила она за него только из-за денег, а между тем денег у нее теперь было меньше, чем до замужества» [12, с. 86]; *She had a sister married to a Mr. Phillips, who had been a clerk to their father and succeeded him in the business* [14, p. 34]. [Ее сестра вышла замуж за мистера Филиппа – бывшего клерка отца, который унаследовал его контору.]

В произведениях отмечается, что брак по любви ведет к быстрому разочарованию. Брак, основанный только на чувствах, часто уязвим и неустойчив: «Положим, и она тебя любит, – я этого не думаю, – но, положим, так! И вы – поженитесь. Интересный брак – интеллигентка и рабочий! Родятся дети, работать тебе надо будет одному... и – много. Жизнь ваша станет жизнью из-за куска хлеба, для детей, для квартиры; для дела – вас больше нет. Обоих нет!» [2, с. 37].

В художественных текстах подчеркивается, что брак требует определенных усилий, приводящих к равновесию страсть и разум: *When I tell you not to marry without love, I do not advise you to marry for love alone – there are many, many other things to be considered* [16, p. 293–294]. [Когда я советую вам не вступать в брак без любви, то вовсе не имею в виду, что замуж следует выходить лишь ради одной любви. Тут необходимо взвесить очень, очень многое.]

Брак по расчету становится одним из типичных проявлений суетного тщеславия. Часто в романах молодых девушек выдают замуж за богатых дворян (зайсанов, лордов), которые неприятны им. В подобном контексте концепт «брак» имеет негативную оценку и ассоциируется с неизбежностью, наказанием и одиночеством:

– Какая разница, – глухо сказала девушка. – Давдан или кто другой?

– Ну не любишь, так ребятишки пойдут – все равно счастье! – и, положив голо-

ву на выступившее под одеялом худенькое плечико Харлы, Дююця поняла вдруг, как велико горе подружки [5, с. 95];

«... Он вдруг показался ей отвратительным и ненавистным... брак пугал, как плаха, как могила» [7, с. 432];

... But, after all, she seemed to shrink from the idea of being so soon united: she wished the ceremony to be delayed some months, at least; and I wished it too. It seemed a horrible thing to hurry on the inauspicious match, and not to give the poor creature time to think and reason on the irrevocable step she was about to take [15, p. 110]. [Тем не менее мысль о скорой свадьбе ее как будто пугала, и она хотела бы отложить ее хотя бы на несколько месяцев. И я разделяла ее чувство. Мне представлялось ужасным, что бедняжку заставят сделать бесповоротный шаг, не дав ей времени опомниться и поразмыслить над этим.]

В патриархальной семье брак ассоциируется с утратой свободы и независимости. Уделом женщины в браке становится роль добродетельной матери, верной и трудолюбивой жены, беспрекословно выполняющей волю супруга: Хэрд харна авн хальмг күүкд улс хамг зован үзж хатушг бээддд бээдмн. Шин өрк-бүлин күнд көдмш нурһаж берин ээмд ачгддг мөн. Орс үлгүрэр келхлэ, тер «и жнец, и швец, и в дуду игрец» болж тохрмн. Цуг көдмшиг тер кедмн: хуйр булж болһна, чигэ бүлнэ, эрк нернэ, цэ, мах чанна, кир уһана, хувц уйна, хуучинь хатхна, мал асрж усана, үкр саана, арһс белднэ, өрм цокад тос кенэ, ноос үрнэ, утц ээрнэ, ишкэ кенэ, өөмс кенэ, ширдг ширнэ [1, с. 69–70]. [По выходе замуж в новой семье калмычке живется крайне тяжело. На нее вваливают всю тяжесть домашней работы. В буквальном смысле слова она – «и жнец, и швец, и на дуде игрец». Она делает все: стряпает, стирает, обшивает семью, доит и поит коров.];

«На гумнах на минуту приостановилась работа, бабы крестились, тяжело вздыхали, вспоминая родных, шепча молитвы, а потом снова начинали глухо погромыхивать на токах каменные катки, понукали лошадей и быков мальчишки-погонычи, гремели веялки, трудовой день вступал в свои неотъемлемые права» [13, с. 676].

В русской и британской художественной литературе конца XIX – начала XX в. поднимается проблема «ломки» института брака в связи с определенными историческими событиями: в России это освобождение крестьян от крепостной зависимости, кризис дворянства как сословия, развитие женского образования, в Англии – конец Викторианской эпохи.

Писатели все чаще прибегают к описанию проблем разложения брачного института и зарождения новых моделей семьи. В произведениях поднимаются наиболее острые социальные проблемы о разных характерах, целях и путях. Одни героини пытаются найти свое «личное счастье», поэтому они говорят о расторжении брака или об альтернативной форме развода – разлучении, при котором супруги проживают отдельно, официально состоя в браке: «И баронесса, не отпуская Вронского, стала ему рассказывать, пересыпая шутками, свои последние планы жизни и спрашивать его совета. – Он все не хочет давать мне развода! Ну что мне делать? (Он был муж ее). Я теперь хочу процесс начинать» [10, с. 67]; There was no reason why Irene should not be happy, yet they said she'd been asking for a separate room. He knew where that ended [17, p. 38]. [У Ирэн все основания быть счастливой, а говорят, что она требует отдельную комнату. Он-то знает, чем все это кончается.]

Другие же выступают за нерасторжимость брака и нерушимость налаженного хода жизни: «Попытка развода могла

привести только к скандальному процессу, который был бы находкой для врагов, для клеветы, унижения его высокого положения в свете» [10, с. 165]; A divorce! Thus close, the word was paralyzing, so utterly at variance with all the principles that had hitherto guided his life. Its lack of compromise appalled him; he felt – like the captain of a ship, going to the side of his vessel, and, with his own hands throwing over the most precious of his bales. This jettisoning of his property with his hand seemed uncanny to Soames [17, p. 158]. [Развод! Произнеся мысленно это слово, расхившееся со всеми принципами, которые руководили до сих пор его жизнью, Сомс ощутил в нем парализующую силу. В этой бесповоротности было что-то страшное. Он чувствовал

себя в положении капитана корабля, который подходит к борту и собственными руками бросает в море свой самый драгоценный груз. Такая расточительность казалась ему безумием.]

Таким образом, в художественном дискурсе концепт «брак» обладает разными ассоциациями, отличающимися ярко выраженной оценочностью и образностью социологической, психологической и национально-культурной направленности. Исследование аксиологических и символических характеристик данного концепта показывает, что в рассматриваемых лингвокультурах брак расценивается как благо, жизненно необходимое событие, с одной стороны, а с другой – ассоциируется с ограничениями и потерей независимости.

Литература

1. *Амр-Санан А.* Муудран көвүн: роман-хроник. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1986. 256 с.
2. *Горький М.* Мать // Собр. соч.: в 16 т. Т. 4. М.: Правда, 1979. 407 с.
3. Калмыцкие трехстишия: на калмыцком и русском языках / сост. Т.Г. Басангова. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2001. 63 с.
4. *Ляпин С.Х.* Концептология: к становлению подхода // Концепты: научные труды Центроконцепта. Архангельск, 1997. Вып. 1. С. 11–35.
5. *Нармаев М.* Черноголовый журавль. Кн. 1–2. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1984. 314 с.
6. *Нарман М.* Хар толһа тоһрун. Элиста: Калмыцкое книжное издание, 1972. 193 с.
7. *Пушкин А.С.* Дубровский // Пушкин А.С. Евгений Онегин. Драматические произведения. Романы. Повести. М.: Художественная литература, 1977. 750 с.
8. *Пушкин А.С.* Евгений Онегин. Драматические произведения. Романы. Повести. М.: Художественная литература, 1977. 750 с.
9. *Пушкин А.С.* Метель // Пушкин А.С. Евгений Онегин. Драматические произведения. Романы. Повести. М.: Художественная литература, 1977. 750 с.
10. *Толстой Л.Н.* Анна Каренина. Л.: Художественная литература, 1984. 472 с.
11. *Толстой Л.Н.* Война и мир. Кн. 1, т. 1–2. М.: АСТ: Астрель, 2006. 928 с.
12. *Чехов А.П.* В усадьбе // Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1980. 138 с.
13. *Шолохов М.А.* Тихий Дон. М., 1979. 806 с.
14. *Austin J.* Pride and Prejudice. L., 1991. 475 p.
15. *Bronte A.* Agnes Grey. Oxford: Macmillan Education, 2006. 253 p.
16. *Bronte Ch.* Jane Eyre. L., 1982. 691 p.
17. *Galsworthy J.* The Works of John Galsworthy. The Forsyte Saga. Vol. 1. N. Y., 1986. 519 p.

Literatura

1. *Amr-Sanan A.* Muudran көвүн: roman-khronik. Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1986. 256 s.
2. *Gor'kij M. Mat' // Sobr. soch.: v 16 t. T. 4. M.: Pravda, 1979. 407 s.*
3. Kalmytskie trekhstishiya: na kalmytskom i russkom yazykakh / sost. T.G. Basangova. Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2001. 63 s.
4. *Lyapin S.Kh.* Kontseptologiya: k stanovleniyu podkhoda // Kontsepty: nauchnye trudy Tsentrokontsepta. Arkhangel'sk, 1997. Vyp. 1. S. 11–35.
5. *Narmaev M.* Chernogolovyj zhuravl'. Kn. 1–2. Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984. 314 s.
6. *Narman M.* Khar tolha tohrun. Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdanie, 1972. 193 s.
7. *Pushkin A.S.* Dubrovskij // Pushkin A.S. Evgenij Onegin. Dramaticheskie proizvedeniya. Romany. Povesti. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1977. 750 s.
8. *Pushkin A.S.* Evgenij Onegin. Dramaticheskie proizvedeniya. Romany. Povesti. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1977. 750 s.
9. *Pushkin A.S.* Metel' // Pushkin A.S. Evgenij Onegin. Dramaticheskie proizvedeniya. Romany. Povesti. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1977. 750 s.
10. *Tolstoj L.N.* Anna Karenina. L.: Khudozhestvennaya literatura, 1984. 472 s.
11. *Tolstoj L.N.* Vojna i mir. Kn. 1, t. 1–2. M.: AST: Astrel', 2006. 928 s.
12. *Chekhov A.P.* V usad'be // Povesti i rasskazy. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1980. 138 s.
13. *Sholokhov M.A.* Tikhij Don. M., 1979. 806 s.
14. *Austin J.* Pride and Prejudice. L., 1991. 475 p.
15. *Bronte A.* Agnes Grey. Oxford: Macmillan Education, 2006. 253 p.
16. *Bronte Ch.* Jane Eyre. L., 1982. 691 p.
17. *Galsworthy J.* The Works of John Galsworthy. The Forsyte Saga. Vol. 1. N. Y., 1986. 519 p.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.04.P.096

УДК 81'44

Л.Г. Федюченко, Е.А. Ольт

ГАРМОНИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДА КАК ПРИНЦИП
ПОНИМАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА

Посвящено переводческому пониманию, от которого напрямую зависит качество текста перевода, подробно описываются этапы восприятия текста и концептуализации содержания оригинала. Основные особенности понимания переводчиком иноязычного текста прослеживаются через призму теории гармонизации переводческого пространства Л.В. Кушниной и в контексте перевода художественных текстов. Материалом исследования являются поэтические тексты, так как именно они наиболее трудны для понимания за счет высокой концентрации когнитивно-эмотивных образов, декодирование которых требует широких экстралингвистических знаний. Отмечается, что определенную сложность представляет также и этап интерпретации концептуальной структуры оригинала, так как зачастую при переводе художественных текстов необходимо нивелировать культурные различия между реципиентами оригинала и перевода. При помощи метода сравнительно-сопоставительного анализа поэтических текстов У. Блейка и нескольких переводов к ним выделяются основные критерии гармоничности и доказывается тесная взаимосвязь между